

реализации, безъ дѣль, но и тамъ, гдѣ вѣра существуетъ вмѣстѣ съ дѣлами, порождаемыми ею, въ послѣднемъ счетѣ, насъ спасаетъ вѣра, то-есть сочетаніе со Христомъ («прилѣпленіе» ко Христу), а не наше человѣческое дѣло.

Апостоль Павелъ глубоко сознавалъ, что Христосъ — это жизнь. Но онъ идетъ и дальше. Онъ говоритъ: Христосъ — моя (для меня) жизнь (Фидип. 1. 21). Не достаточно сказать: Христосъ — благодать, Христосъ — чистота. Съ общаго онтологическаго плана надо сойти въ планъ личный, и сказать: Христосъ — **моя** благодать, Христосъ — **моя** чистота. Этотъ способъ выраженія, предполагающій такое единеніе и какъ бы **переходъ, изліяніе субстанцій**, является, въ строгомъ смыслѣ, точнымъ. Апостоль объясняетъ намъ его въ другомъ мѣстѣ: мы сдѣлались «новой тварью во Христѣ»; мы «облеклись во Христа».

Мы погрузились въ эту жизнь во Христѣ, какъ въ безпредѣльный океанъ. Почти на каждой страницѣ апостола Павла встрѣчается краткая формула — въ три слова — дополняющая формулу: «Хри-

стосъ — жизнь». Эта формула гласитъ: «во Христѣ Іисусѣ». Вмѣсто того, чтобы сказать, что Христосъ — центръ всего, нужно сказать, что мы **во Христѣ**, что все во Христѣ. «Въ Немъ (Имъ) мы живемъ, движемся и существуемъ» (Дѣян. XVII, 28). Это великая идея **Тѣла Христова**. «Вы тѣло Христово, а порознь члены» (1 Кор. XII, 27). Съ момента воплощенія, Логосъ принялъ не человѣческое лицо, но человѣческую природу, и мы всѣ, причастные этой природѣ, мы члены Христовы въ реальномъ, не метафорическомъ смыслѣ. Это не пантеизмъ: человѣческая природа не отождествляется съ природой божественной, но соединяется съ нею, какъ раскаленное до-бѣла желѣзо — съ огнемъ. Весь міръ погруженъ во Христа, который является «суммой всѣхъ вещей». Такова «чисто христіанская точка зрѣнія», цѣлостное христіанское видѣніе: видѣть Іисуса Христа «наполняющимъ все». (Эфес. IV. 10), «исполняющимъ все во всемъ» (Эфес. 1, 23): «все и во всемъ Христосъ» (Колос. III, 31).

Иеромонахъ Левъ

Путь содружества въ движеніи

Получая отъ членовъ Движенія запросы о томъ, что такое Содружество, какая его цѣль, что требуется отъ вступающихъ въ Содружество, и какія обязанности оно налагаетъ на своихъ членовъ, я хочу, въ дополненіе ко всей предыдущей статьѣ, напечатанной въ ноябрьскомъ номерѣ «Вѣстника», сказать еще нѣсколько словъ о Содружествѣ. Прежде всего, я долженъ сказать что Содружество не есть какая-либо офици-

альная, дѣловая организація въ Движеніи. Дѣловая работа Движенія выполняется секретарями, Дѣловыми Комитетами, дѣловыми Съѣздами, Совѣтомъ Движенія. Содружество идетъ инымъ путемъ. Оно есть свободное, добровольное объединеніе членовъ Движенія для **содружничества**, если можно такъ выразиться, для практической жизни и работы **во имя Христа**, въ духѣ и по преданію Православной Церкви. Я особенно обращаю

вниманіе на слова: **во имя Христа**. Мы обычно называемъ свою работу религіозной или христіанской. Но такое названіе страдаетъ неточностью. Оно слишкомъ обще, въ немъ не отмѣчено личное начало. Религіозная работа можетъ вестись и у магометанъ, и у іудеевъ, и у буддистовъ и т. д.

Подъ словомъ «христіанскій» нерѣдко разумѣютъ соотвѣтствіе христіанскимъ заповѣдямъ, безъ какого-либо личнаго отношенія ко Христу. Бываетъ, что и невѣрующіе во Христа, какъ въ Богочеловѣка, какъ въ Сына Божія, признаютъ обязательнымъ для себя исполненіе нравственныхъ заповѣдей Евангелія, и о нихъ говорятъ, что они стремятся вести христіанскую жизнь. Въ нашей жизни не должно быть такой неопредѣленности. Наша цѣль должна быть совершенно ясная и точная — мы хотимъ жить и работать **во имя Христа**, Сына Божія, «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася; распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, и восшедшаго на небеса, сѣдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца».

Таково наше исповѣданіе, такова наша вѣра во Христа — и въ связи съ этой вѣрой мы хотимъ и должны дѣлать не просто религіозное дѣло, а дѣло **во имя Христа**, и этимъ **во имя Христа** постоянно провѣрять самихъ себя, свою совѣсть, свою жизнь.

Содружество есть, такимъ образомъ, совмѣстное, дружное **трудничество во имя Христа**. Содружество не есть теоретическое занятіе — оно не есть только

изученіе Евангелія, или богослуженія, или житій святыхъ, или догматическаго богословія. Можно всю жизнь изучать эти предметы, и не жить во имя Христа. Такое отвлеченное изученіе въ концѣ концовъ дѣлается утомительнымъ, скучнымъ и перестаетъ привлекать къ себѣ. Христіанство же не есть теорія, оно есть жизнь во Христѣ, послѣдованіе Христу. И хотя бы это послѣдованіе выражалось въ самыхъ робкихъ и незначительныхъ дѣйствіяхъ, отъ каждаго такого дѣйствія, совершеннаго во имя Христа, въ душу вливается радость, свѣжесть, бодрость, осмысленность. Задача Содружества состоитъ въ осуществленіи этого реальнаго, конкретнаго, дѣятельнаго служенія Христу. Въ этомъ заключается и его простота и его трудность. Простота его въ томъ, что оно ставитъ совершенно ясную цѣль — научиться чистой молитвѣ, напоить чашею воды жаждущаго, преодолѣть грѣховное искушеніе **во имя Христа** (не во имя отвлеченнаго принципа, а во имя живого Христа, Сына Божія). Трудность же заключается въ томъ, что оно требуетъ постояннаго вниманія къ себѣ, постояннаго самопринужденія, контроля надъ собою, провозженія житія своего со страхомъ и трепетомъ, исполненія не своей воли, а воли Христовой.

Каждый членъ Содружества во всякій моментъ долженъ чувствовать себя стоящимъ передъ Богомъ, отвѣтственнымъ за каждый свой шагъ. Будучи членомъ Движенія, можно было оставаться только **сочувствующимъ** задачамъ Движенія. Въ Содружествѣ одного сочувствія недостаточно. Надо принять на себя извѣстный трудъ, молиться утромъ и вечеромъ, читать слово Божіе, принуждать себя къ добрымъ отношеніямъ, не злословить, говѣть почаще и т. д. Безъ этого лична-

го труда пребываніе въ Содружествѣ безцѣльно. Со вступленіемъ въ Содружество неизбѣжно долженъ произойти нѣкоторый существенный сдвигъ, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней жизни члена Движенія. И справедливо сказали кто-то на одномъ изъ собраний Парижскаго Содружества — **Содружество въ Движеніи есть то же, что монашество въ Церкви.**

Изъ сказаннаго въ достаточной степени ясны и цѣль Содружества и то, что требуется отъ вступающаго въ Содружество, — требуется прежде всего рѣшимость творить христіанскую жизнь. Поэтому отъ вступающаго въ Содружество и требуется принятіе на себя нѣкоторыхъ обязательствъ — повседневной молитвы и проч. Все это лишь примѣрные требованія изъ широкой области послушанія Христу, жизни во имя Христа. Содружество можно назвать опытною школою христіанской жизни. Намѣчу нѣкоторые ближайшіе, практическіе шаги, какъ внутренней, такъ и внѣшней работы Содружества. Во внутренней своей жизни, каждый членъ Содружества долженъ заботиться о томъ, чтобы привести въ порядокъ свое внутреннее состояніе, т. е. поставить себя внутренне въ правильное отношеніе къ Богу, къ людямъ, и къ самому себѣ.

Этому правильному отношенію больше всего мѣшаетъ наша гордость, т. е. непомѣрное выдвиганіе собственной личности.

Личность наша до такой степени выдвигается у насъ на первый планъ, что за нею не видно ни Бога ни людей. Она одна оказывается предметомъ нашего вниманія, нашихъ радостей и нашихъ страданій. Чтобы увидѣть и Бога и людей, мы должны сумѣть поставить свое «я» въ подобающія ему гра-

ницы, умалить его, отодвинуть на задній планъ, смириться. Чѣмъ больше мы успѣваемъ въ этомъ отодвиганіи нашего «я» на задній планъ, тѣмъ свѣтлѣе и радостнѣе становится у насъ на душѣ, и тѣмъ больше мы начинаемъ замѣчать и любить и Бога и людей.

Въ этомъ преодолѣніи своего «я» и въ ростѣ вниманія и любви къ Богу и людямъ и заключается сущность христіанскаго возрастанія человѣка. И прежде всего это должно обнаружиться на нашей молитвѣ. Мы, большею частью, не умѣемъ молиться. Мы не умѣемъ отрѣшаться отъ себя и отдаваться Богу. Не говоря уже о томъ, что мы не умѣемъ своими словами и своими мыслями бесѣдовать съ Богомъ, мы не умѣемъ молиться и церковными молитвами, т. е. тѣми молитвами, которыя предлагаетъ Церковь для нашего обученія молитвѣ. Мы читаемъ эти молитвы кое-какъ. Мы не умѣемъ преодолевать блужданія нашихъ мыслей и не имѣемъ чистой молитвы, т. е. такой, когда вниманіе цѣликомъ, безраздѣльно поглощается словами читаемой молитвы. Обрывки мыслей, воспоминаній, словъ, житейскихъ заботъ постоянно во время молитвы врываются въ наше сознаніе, засоряютъ чистоту молитвы, убиваютъ одушевленіе. Какъ преодолѣть этотъ недостатокъ нашей молитвы? Задача эта стоитъ передъ каждымъ членомъ Содружества. Преодолѣть нечистоту молитвы можно только напряженнымъ вниманіемъ и смиреніемъ. Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что нужно перестать молиться и ожидать, пока придетъ вдохновеніе.

Вдохновеніе никогда не придетъ, если не будетъ приложенъ предварительный трудъ.

Такимъ же точно путемъ, т. е. путемъ напряженнаго вниманія и усилій воли,

при помощи Божіей, мы возрастаемъ и въ правильномъ отношеніи къ людямъ. Здѣсь также нужно постоянно преодолевать въ себѣ недоброе: небрежное отношеніе къ людямъ, раздражительность, мстительность, злорадство, зависть, подозрительность, обидчивость, равнодушіе... Съ другой же стороны — укрѣплять и воспитывать въ себѣ вниманіе къ людямъ, заботливость, обереганіе добраго имени, любовь и искреннюю объ нихъ молитву, отъ которой возрастаютъ и вниманіе, и любовь, и уваженіе къ людямъ.

Третья конкретная внутренняя задача содружника — это вниманіе къ своему собственному внутреннему состоянію. Душа наша, по выраженію Епископа Теофана-Затворника, не должна быть проходнымъ дворомъ, съ открытыми воротами. Мы мало заботимся объ этомъ. Въ нашей душѣ бродятъ, приходятъ и уходятъ, случайныя мысли, представленія, настроенія, воспоминанія, навязчивыя идеи и слова, умныя, глупыя, злыя, смѣшныя, грязныя, тщеславныя и т. д. Они заполняютъ нашу душу часто безъ всякаго контроля съ нашей стороны. Съ этимъ надо рѣшительно бороться. Душу надо содержать въ чистотѣ и опрятности, не пачкать ее ни беспорядочными мыслями, ни беспорядочными впечатлѣніями отъ книгъ и отъ зрѣлищъ. Это и есть цѣломудріе.

Поддерживать въ своей душѣ чистый и свѣжій воздухъ, постоянно провѣтривать свою душу, убивать въ ней «вавилонскихъ младенцевъ», т. е. зарождающіяся дурныя движенія, это и есть то, что Отцы церкви называютъ «внимать себѣ», «хранить помыслы».

Таково поле внутренней практической работы содружниковъ.

На этомъ фундаментѣ должна строиться и внѣшняя христіанская работа.

Она должна быть по преимуществу практическая. Изъ того, что Содружество не занимается въ Движеніи никакого официального положенія, совсѣмъ не слѣдуетъ, что оно не участвуетъ въ жизни Движенія, что оно должно стоять внѣ Движенія или рядомъ съ нимъ. Содружество неразрывно связано съ Движеніемъ. Каждый членъ Содружества долженъ быть непременно участникомъ того или другого кружка Движенія. Кромѣ того, они могутъ быть организаторами и руководителями кружковъ того или другого типа, но преимущественно дѣятельно-христіанскаго направленія, каковыхъ нынѣ Движенію не достаетъ, на примѣръ, кружка попеченія о храмѣ, кружка любителей церковнаго пѣнія и чтенія, кружка иконописцевъ, кружка изготовленія церковныхъ облачений и т. п. Члены Содружества принимаютъ особенное участіе во всемъ, что можетъ содѣйствовать углубленію христіанской жизни Движенія, на примѣръ, въ устройствѣ ежемѣсячныхъ молитвенныхъ собраній, а также и во всѣхъ другихъ видахъ дѣятельности Движенія, въ работѣ съ дѣтьми, въ финансовой кампаніи и т. д.

Содружество тогда только будетъ дѣйствительнымъ содружничествомъ, т. е. общою и дружною работою, когда въ Содружествѣ будетъ царить единеніе и тѣсное взаимообщеніе. Члены Содружества должны часто собираться вмѣстѣ, обсуждать свои ближайшія практическія задачи, судить о нуждахъ Движенія и о возможныхъ способахъ ихъ удовлетворенія, а также ставить и обсуждать вопросы идеологическаго характера, возбуждаемые жизнью Движенія.

Между отдѣльными группами Содружества должно существовать постоянное общеніе, обмѣны своими планами, рѣшеніями, и ихъ осуществленіемъ.

Такимъ мнѣ представляется путь Содружества въ Движеніи. Не занимая въ Движеніи официціального положенія, будучи союзомъ добровольнымъ и свободнымъ, Содружество, прежде всего, упо-

рядочиваетъ свою собственную христіанскую жизнь, и, дѣлая это, является вмѣстѣ съ тѣмъ, живою, творческою силою Движенія.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Духъ смиренномудрія.

1.

Наконецъ-то, великій чародѣй нашего времени, Томасъ Эдисонъ, обрѣлъ себѣ наслѣдника. Онъ былъ избранъ на конкурсномъ экзаменѣ, на которомъ въ числѣ судей были Фордъ и Линдбергъ. Молодой человекъ, даль, по отзывамъ газетъ, чрезвычайно интеллигентные отвѣты, хотя ему всего 16 лѣтъ.

Отвѣты эти въ научно-технической области сохраняются въ тайнѣ до сороковыхъ годовъ нашего столѣнія. Но одинъ изъ его этическихъ взглядовъ опубликованъ корреспондентами съ хвалебными комментаріями и настоятельно рекомендуется молодежи въ качествѣ наисовременнѣйшаго житейскаго правила.

Имя технического дофина я, къ стыду моему, забылъ, но вы не разъ еще встрѣтите его въ прессѣ и на экранѣ. Оно на устахъ всей Америки, не пройдетъ мимо него и Европа.

Человѣчество не можетъ жить безъ вождей. На нашихъ глазахъ рушился рядъ троновъ, но выросла плеяда диктаторовъ. Въ хвостъ же ихъ — короли и королевы моды, красоты, экрана и спорта.

Выработка идеологии технического короля идетъ уже полнымъ ходомъ. Самъ Эдисонъ о ней молчитъ, но зато рядъ писателей, журналистовъ, кинорежисеровъ,

а можетъ быть и философовъ, съ большимъ воодушевленіемъ закладываютъ ея основаніе.

Талантливый Фрицъ Лангъ, въ поразительной фильмѣ проникновенно намѣчаетъ образъ этого будущаго властителя «Метрополиса» въ лицѣ инженера и попутно даетъ трагическія картины жизни въ царствѣ «милостію техники». Фаланга нѣмецкихъ писателей, со свойственной имъ опредѣленностью, утверждаетъ, что управленіе старанами постепенно переходитъ, а въ будущемъ перейдетъ окончательно въ руки инженеровъ и техниковъ. Ибо они одни, по дисциплинѣ своего ума и характера, въ состояніи справиться съ новымъ ритмомъ жизни.

Справедливо указывается, что военное ремесло все болѣе становится ремесломъ техническимъ, и въ будущей войнѣ инженеръ совершенно вытѣснитъ офицера. А т. к. именно военная среда обычно и выдвигала властителей царствъ, то въ будущемъ эта роль перейдетъ къ средѣ технической.

Еще въ наше время предметомъ мечтаний мальчишескихъ были оловянные солдатки. Сила представлялась въ образѣ сабли и ружья. Предметомъ грезъ дѣвическихъ былъ «офицерикъ молодой». Теперь же имъ на смѣну явились модели аэроплановъ, автомобилей, радіо. Техника становится достояніемъ и даже обя-